

Глава 85.2. Милтон против Зигфрида

В то время как Зигфрид получил приказ о выводе войск, принцесса Лейла получила то же самое известие.

Бьянка использовала магию, чтобы лично связаться с принцессой и сообщить ей, что армия Милтона пересекла границу территории Хилдесс.

Виконт Сабиан поднял кулак в воздух при этой новости.

- Похоже, это успех.

- Действительно, так оно и есть. Все идет в соответствии с вашими планами, виконт Сабиан.

Виконт покачал головой.

- Не совсем. Многие вопросы были спорными.

- Несмотря ни на что, вы сделали это.

-

- Просто великолепно.

Сказанных принцессой Лейлой слов было немного, но они шли от чистого сердца. На этот раз уловка виконта Сабиана была просто превосходной.

Возвращаясь к началу...

Виконт Сабиан сначала посоветовал принцессе Лейле эвакуироваться из столицы с народом, и одновременно велел Милтону разделить свою армию и скрыться. По его расчетам, пока Зигфрид и республиканские солдаты ступают по их земле, они не смогут так легко напасть на простых людей королевства.

Конечно, освобождение столицы было значительной потерей, но это была необходимая жертва. Положение дел уже изменилось настолько, что они не могли остановить это без потерь со своей стороны. Это решение было принято по итогам взвешенной оценки того, что потеря поддержки общественности в сравнении с потерей столицы.

В то же время сокрытие южной армии Милтона служило для давления на противника, ограничивая его передвижения. Зигфрид правильно понял, что это было намерением его врага.

Но была одна вещь в южной армии, которая ускользнула от внимания Зигфрида.

Виконт Сабиан не поручал им разбегаться исключительно с намерением вызвать давление. С того момента, как они скрыли свое местонахождение, Милтон и Южная армия медленно направились на север, в конце концов затаившись на пути между столицей - теперь захваченной Зигфридом - и границей с Республикой Хилдесс. Они были готовы в любой момент пересечь границу и напасть на Республику.

После разгрома экспедиционной армии Страбуса республика Хилдесс была готова поглотить королевство Лестер. На первый взгляд все было потеряно, но внутри все было не совсем так, как казалось.

Республика Хилдесс также испытывала внутренние трудности, ведя эти непрерывные войны.

Это было мероприятие, которое неизбежно истощало ресурсы - будь то человеческий капитал, товары, продовольствие и так далее. Одна-единственная война наносила огромный ущерб нации.

За последнее время Республика Хилдесс вела не одну такую крупномасштабную войну. Вполне вероятно, что в таких обстоятельствах у них не будет достаточного количества солдат, оставшихся внутри страны. Это было то, на что нацелился виконт Сабиан.

Единственная проблема заключалась в том, что они не могли немедленно атаковать жизненно важные органы противника несмотря на то, что знали об этом, поскольку их артерии были взаимно открыты. Мало того, лезвие, направленное на их шею, было гораздо острее - и ближе.

Если Зигфрид оставил последствия на потом и перешел к нападению на принцессу Лейлу, Милтону пришлось ударить того сзади. С этой целью Милтону и армии южан было приказано расположиться на полпути, наблюдая за ситуацией. Виконту Сабиану нужна была уверенность в том, что Зигфрид не собирался нападать на принцессу Лейлу.

Он обрел ее, когда Зигфрид направил отряды для задержания бегущих дворян; наблюдая за происходящим, виконт Сабиан понял его цель. Главной задачей Зигфрида было захватить в плен короля Августа, местонахождение которого не было известно ни одной из сторон.

Убедившись, что принцесса Лейла не подвергнется нападению, виконт Сабиан немедленно отправил почтового голубя Милтону.

Теперь это превратилось в борьбу со временем.

Милтону нужно было проникнуть достаточно глубоко в Республику Хилдесс, чтобы представлять угрозу до того, как Зигфрид захватит короля Августа.

Было бы недостаточно просто вызвать переполох в приграничной зоне. Враг не отступит, если только он не станет ножом, приставленным к горлу Республики.

Виконт Сабиан не дал дальнейших инструкций о том, как Милтон может это сделать. При наличии стольких изменчивых факторов он просто объяснил обстоятельства и доверил детали Милтону, полагаясь на его способности.

Милтон не обманул этого доверия.

Молниеносно пересекая границу Республики Хилдесс, Милтон игнорировал все другие контрольно-пропускные и опорные пункты и как можно быстрее продвигался к столице.

Там он атаковал форт Бертхайм – крепость, служившую воротами в столицу.

И менее чем через день форт Бертхайм пал.

Это было событие, которого обычно просто не могло быть.

Форт Бертхайм был величественной крепостью, которая использовала дары окружающей местности для формирования естественного щита, по оценкам, способного защитить от 10 000 врагов на каждую 1 000 человек.

Однако, как и предсказывал виконт Сабиан, Республика Хилдесс на данный момент была совершенно опустошена.

Возможно, если бы у Милтона хватило решимости, они смогли бы войти в столицу Республики Хилдесс и захватить фюрера Бахастена.

Но это было все, что сделала армия Милтона до того, как отступить. Он выполнил свою роль, заставив врага испугаться, а если стремиться к большему в такой момент, то можно потерять войска и все пойдет наперекосяк.

Милтон выполнил не больше и не меньше, чем возложенную на него миссию - создать угрозу у самого порога столицы Республики Хилдесс.

Когда Милтон продемонстрировал свою силу, высшее руководство Республики зажужжало, как потревоженный улей.

Поскольку большая часть их национальной мощи была истощена в ходе череды войн, которые

они вели в последнее время, Республика Хилдесс намеревалась восстановить свои силы, поглотив легкую добычу, которой стало королевство Лестер. И действительно, Зигфрид блестяще вел войну по указанию фюрера Бахастена.

Однако были и те, кто не смотрел на этот проект благосклонно. Будь то сторонники королевской власти или республиканцы, руководство любой страны неизбежно разбивалось на группы по два и по четыре человека, пока в конце концов они не превращались в различные фракции.

Хотя обязанностью Зигфрида было быть секретарем под непосредственным командованием фюрера, были и те, кто был несколько обеспокоен появлением такого активного новичка, который вдруг стал получать все эти вклады.

Что если такими темпами исчезнут их собственные позиции?

Независимо от того, осознавали ли они это чувство незащищенности, те, кто испытывал подобные ощущения, объединились в один голос и заявили фюреру Бахастену, что эта почти смертельная угроза возникла потому, что они истощили свои внутренние силы для ведения этой войны, и что необходимо немедленно прекратить этот безрассудный конфликт и отозвать войска домой.

Фюрер Бахастен лично хотел поддержать Зигфрида, одного из своих людей, чтобы тот, как всегда, блестяще справился с задачей; но появление вражеских сил в окрестностях столицы было слишком большим делом, чтобы его игнорировать.

На политической арене мнения, имеющие разумное обоснование, обладали большой силой в своей убедительности - даже если тот, кто придерживался этого мнения, был родом из места, черного как сажа от зависти и злобы.

В конечном счете фюрер Бахастен приказал Зигфриду прекратить свои операции и вернуться с армией.